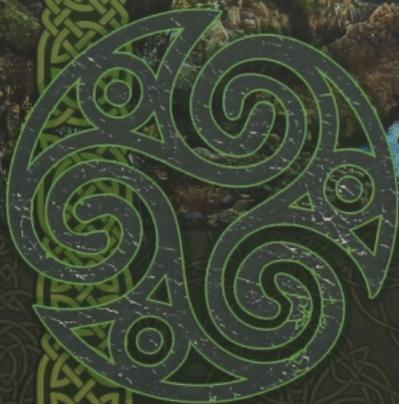

82.3(4)

K53

CA-408038

Lebor Gabála Érenn

КНИГА
ЗАХВАТОВ
ИРААНДИИ

Дар С. Д. Канонниковой

LEBOR GABÁLA ÉRENN

THE BOOK OF THE TAKING OF IRELAND

PART I-V

EDITED AND TRANSLATED, WITH NOTES, ETC.

BY

R. A. STEWART MACALISTER, D.Litt.

DUBLIN :

PUBLISHED FOR THE IRISH TEXTS SOCIETY
BY THE EDUCATIONAL COMPANY OF IRELAND, LTD.

89 TALBOT STREET

1938-1956

Книга захватов Ирландии

Первая редакция

СА-408038

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. И.К. Крупской»

Издательский проект «Квадривиум»
Санкт-Петербург
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие — 5

КНИГА ЗАХВАТОВ ИРЛАНДИИ

Часть I. Рассеяние народов — 25

Часть II. Древняя история гойделов — 45

Часть III. Кессарь — 60

Часть IV. Партолон — 70

Часть V. Нэве — 86

Часть VI. Фирь Болг — 98

Часть VII. Туаха Де Дананн — 111

Часть VIII. Сыновья Миля — 154

Часть IX. Свиток королей

Эривон — 174

Короли после Эривона — 179

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Джон Кэри.</i> Ирландская национальная легенда о происхождении: синтетическая псевдоистория	207
<i>Клиона Ни Лионань.</i> Lebor Gabála Égenn: использование и присвоение легенды об ирландском происхождении в конструировании идентичности дома и за рубежом	233
<i>Крыжановский С. В.</i> Кровь кельтов: ранние кельтские миграции в свете преданий «Книги захватов Ирландии»	251
Легендарные верховные короли Ирландии по Свитку королей	315
Именной словарь-указатель	320
Словарь-указатель географических названий	336
Словарь-указатель этнонимов, эпонимов, родов	346

ПРЕДИСЛОВИЕ

ельтская цивилизация, её история, культура и религия, уже давно привлекают повышенное внимание во всём мире среди тех, кто интересуется прошлым Древней и Средневековой Европы, кому безразличны судьбы её народов, пути их духовного и интеллектуального развития. Наша страна в этом смысле не является исключением, и этому есть свои логичные объяснения и причины, кроющиеся в чрезвычайной притягательности кельтского наследия, с которым ощущают духовное родство люди самых разных национальностей на всём пространстве большой семьи индоевропейских народов. Когда мы читаем ирландские саги, валлийские мифы, шотландские и бретонские предания, когда изучаем историю бриттов и сказания о короле Артуре или жадно впитываем крупницы античных свидетельств о галлах, то погружаемся в сакральную область глубокой европейской архаики, знания о которой хоть и по большей части давно утеряны, но как будто вновь возрождаются в нашем сознании, как только мы прикасаемся к разнообразным историческим документам и письменным свидетельствам о кельтах и их традициях. Кельты манят нас в свой волшебный мир друидической магии и различных фантастических существ из Иного мира, приглашают окунуться в гущу героических сражений людей и богов, зовут в захватывающую стихию рыцарских подвигов и куртуазного этикета. Наверно не станет большим открытием утверждение, что кельтская цивилизация в целом и её литература в частности внесли масштабный вклад в формирование средневековой европейской культуры. Растворившись в культурном пространстве Европы и проникнув во все его уголки, они буквально «захватили» менталитет просвещённых слоёв европейского общества — в этом весь «секрет» чрезвычайного успеха кельтов, их обаяния и неослабного к ним интереса. Поэтому взыскательный ум любителя гуманитарного знания и древней истории не в силах отказаться от самого пристального внимания к богатейшему достоянию, которое сохранилось в Ирландии с древнейших времён.

Каждый европейский человек, даже если известная его наследственность вроде бы не располагает отнести себя напрямую к кельтским народам (хотя кто об этом знает наверняка?), может вдруг остро ощутить с ними не только духовное, но и как бы «физическое» родство — порой в таком человеке даже просыпается то, что принято называть «голосом крови». Удивляться тут нечему: все мы, люди европеоидной расы, имеем общих предков, происходящих из единого ствола, пустившего многие побеги на великих просторах Евразии, и славянские народы здесь не исключение, ведь, как известно из свидетельства Иордана¹, они считаются одной из ветвей «многолюдного племени венетов», которое имеет общие корни с кельтскими венетами. Так что ощущать кровное единство между собой у представителей близкородственных народов индоевропейской семьи — явление естественное и объяснимое.

Кельтский дух способен проникать в нас с непреодолимой силой и захватывать «обетованную землю» нашей души, находя в ней самый благоприятный восторженно-эмоциональный отклик. Потрясающий талант музыкантов ирландского происхождения, жизнеутверждающие ритмы кельтского танца и фолка, победно-торжественное звучание гэльской волынки, заводной celtic punk переполняют наши чувства. Художественный стиль неповторимых хитросплетений кельтских узоров заставляет задуматься об извилистых пересечениях личных и мировых судеб. Всё это своего рода новые, внутренние «захваты», «взятия» и «вторжения» — сверх тех исторических, о которых рассказывается в древней книге, предлагаемой ныне всем любителям кельтики. Кельтская цивилизация продолжает покорять наши сердца с тех пор, как первые поселенцы появились на священном острове Эриу.

Трудно назвать какой-либо иной источник среди сохранившихся ирландских древностей, издание которого было бы столь востребовано и ожидаемо русскоязычными поклонниками кельтской культуры, как Книга захватов Ирландии. Как переводчик и составитель я рад тому, что смог открыть новую страницу в кельтологических исследованиях и реализовать данный проект, несмотря на все сложности, которые меня подстерегали на этом пути. Можно сказать, ожидание даже слишком затянулось, поскольку публикация этого важнейшего средневекового памятника эпических и мифологических сказаний назревала давно.

¹ Иордан — гото-аланский историк VI столетия н. э.

К сожалению, российская кельтологическая наука за многие десятилетия кропотливого труда по переводу ирландских саг не сделала практически никаких шагов в этом направлении, если не считать опубликованной 33 года назад VIII части Книги захватов Ирландии С. В. Шкунаевым¹ (1950–2008) — переводе, к слову сказать, не самого лучшего качества и оформления². Вклад российских кельтологов в публикацию ирландского средневекового нарратива, ввиду его очень большого объёма, пока остаётся весьма невеликим: со времён первых изданий А. А. Смирновым (1883–1962) в 20–30-х гг. прошлого столетия некоторых ирландских саг, в том числе «Ульстерского цикла», этот труд был продолжен только в 80-х гг. при участии упомянутого Шкунаева и Т. А. Михайловой³, а завершён совместными усилиями кельтологов изданием в 2004 г. почти полного цикла саг об уладах⁴. В 1991 г. большим тиражом вышла книга Предания и мифы средневековой Ирландии, в которой Шкунаевым был представлен ряд новых переводов по ирландскому эпосу и мифологии. Кроме этого, В. В. Эрлихманом был переведён с валлийского и опубликован в 1995 г. сборник валлийских легенд Мабиногион⁵. Нельзя не упомянуть и пользующиеся популярностью подробно комментированные переводы ирландских, бриттских, шотландских и мэнских преданий с английского языка, выполненные С. В. Шабаловым в серии «Anima Celtica», вышедшей в 2001–2005 гг.⁶, которая ныне переиздаётся⁷. Наконец, в 2001 г. увидел свет древнейший памятник ир-

¹ Предания и мифы средневековой Ирландии. Пер. С. В. Шкунаева. М.: МГУ, 1991, с. 49–59.

² В частности, в этом издании разные редакции Книги захватов привлечены выборочно и расположены в порядке на личное усмотрение переводчика.

³ Похищение быка из Куальнге. Пер. С. В. Шкунаева. М.: Наука, 1985.

⁴ Саги об Уладах. Пер. с ирл., сост. Т. А. Михайловой. М.: Аграф, 2004.

⁵ Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. Пер. с валлийского В. В. Эрлихмана. М.: Ладомир, 1995; 2-е изд. М.: Аграф, 2002.

⁶ Лики Ирландии. Книга сказаний. Пер. С. Шабалова. М.-СПб.: Летний сад, 2001; Шотландская старина. Книга сказаний. Пер. С. Шабалова. М.-СПб.: Летний сад, 2001; Память острова Мэн. Книга сказаний. Пер. С. Шабалова. М.-СПб.: Летний сад, 2002; Уэльс: Хроника бриттов. Книга сказаний. Пер. С. Шабалова. М.-СПб.: Летний сад, 2005.

⁷ Эта серия была подвергнута «разгромной» критике некой А. А. Коростелёвой (см.: <https://oper.ru/news/read.php?t=1051608725> — доступ 03.03.2024), которая сама внесла нулевой вклад в кельтологические исследования, хотя упоми-

Рассеяние народов

¹ *In principio fecit Deus cælum et terram*¹, то есть в начале создал Бог Небо и Землю, [и Он Сам не имеет ни начала, ни конца]².

² Сначала Он создал бесформенную массу и ангельский свет [в первое воскресенье]. Он создал твердь [в понедельник]. Он создал землю и моря [во вторник]. Он создал Солнце и Луну и звёзды небесные [в среду]. Он создал птиц [воздушных] и рептилий [морских в четверг]. Он создал всех зверей [земных] и Адама [в пятницу] господствовать над ними. После этого Бог почил [в субботу] по завершении нового Творения, [но никак не от управления им].

³ [После этого] Он отдал Люциферу суд небесный с девятью чинами ангелов небесных. Он отдал суд земной Адаму [и Еве с её потомством]. [После этого] Люцифер согрешил, так что он стал вождём трети ангельского воинства. Царь заключил его в Аду с третью ангельского войска из его сообщества. И сказал Бог: «Народ небесный! [Надменен сей Люцифер], *uenite ut confundamus consilium eius*»³.

¹ Лат. парафраз *Быт* 1:1 (Vul.): *In principio creavit Deus cælum et terram*.

² Здесь в квадратных скобках отмечаются ирландские глоссы и дополнения по рукописям.

³ Лат.: Сойдём да смешаем совет его. Парафраз *Быт* 11:7 (Vul.): *venite igitur descendamus et confundamus ibi linguam eorum...*

- ⁴ После этого Люцифер позавидовал Адаму, ибо был уверен, что ему (Адаму) будет отдана полнота Небес в его (Люцифера) чертоге. Поэтому он [Йофер Нигер]⁴ пришёл в образе Змея и убедил [Адама и] Еву согрешить в деле поедания яблока с Запретного Древа. Поэтому Адам был изгнан из Рая на обычную Землю.
- ⁵ После этого пришёл к ним Господь и сказал Адаму: «*Terra es et in terram ibis*⁵ [т. е. из земли он создан и в землю пойдёт]. *In sudore uultus tui comedes panem tuum*⁶ [т. е. он не получит удовлетворения без труда]». Далее Он сказал женщине: «*Cum dolore et gemitu paries filios tuos et filias tuas*⁷ [т. е. будешь с ... нестерпимой болью рожать сыновей своих]».
- ⁶ ⁴Потомки Адама согрешили [после этого], то есть старший из сыновей Адама, Каин проклятый, который убил брата своего Авеля... [по своей зависти] и жадности своей, костью верблюда, как говорят учёные мужи. *Так* начались убийства родичей по миру.
- ⁷ Что же до Сифа, одного из трёх сыновей Адама, [который имел *другое* потомство], то от него произошли люди всего мира.

Ной, сын Ламеха, сына Мафусала, сына Еноха, сына Иареда, сына Малалаэла, сына Каинана, сына Еноса, сына Сета, сына Адама.

⁴ Имя Йофер Нигер взято из латинского Жития св. Юлианы (ок. 800 г. н. э.). Редакторы АСТА SANCTORUM приводят различные формы: Иофин, Иофет, Иофен, Тофет. По моему мнению, Йофер — искажённое Юпитер; таким образом, значение имени: Тёмный Юпитер. Юпитер мог перевоплощаться в змею. Так, Прозерпина была соблазнена им в облике дракона или огромного змея. Подразумевается, что Люцифер перевоплотился в Змея для оболъщения Евы в Саду Эдемском.

⁵ Лат.: Ты земля и в землю отойдешь (*Быт* 3:19b); этот латинский текст отражает больше перевод LXX: ἡ γῆ καὶ εἰς γῆν ἀπελεύσῃ.

⁶ Лат. парафраз *Быт* 3:19а. Полный текст этого стиха в Вульгате: *in sudore vultus tui vesceris pane donec revertaris in terram de qua sumptus es quia pulvis (прах) es et in pulverem revertaris.*

⁷ Лат.: Со страданием и стенанием родишь сыновей своих и дочерей своих. Вариация на тему *Быт* 3:16 (Vul.): *in dolore paries filios (filius обозначает равно сыновей и детей).*

Нéве

- ⁴¹⁽²³⁷⁾ После этого Эриу была опустевшей в течение тридцати лет после Парталона, пока туда не пришёл Нéве, сын Агнованя, из Греческой Скифии со своими четырьмя вождями [они были четырьмя сыновьями Нéве]. Сорок четыре корабля имел он на Каспийском море за полтора года, но *только* один его корабль достиг Эриу. Вот *эти* четыре вождя: Старн, Иарвонель Прорицатель¹, Аннинд и Фергус Краснобокий — сии были четырьмя сыновьями Нéве.
- ⁴²⁽²³⁸⁾ Во времена Нéве в Ирландии было четыре озера: Лох-Кал в И-Ниаллани, Лох-Мунреварь в Лийне, Лох-Дарьврехь и Лох-Аннинд в Миде. Когда копали его [Аннинда, сына Нéве] могилу и хоронили его, изверглося озеро из-под земли.
- ⁴³⁽²³⁹⁾ Нéве разбил битву при Рос-Фряхани против Ганна и Шеганна, двух королев фоморов, и оба они были убиты там. Две

¹ *Iarbonél Fáid*. Выше (I, 10) он же назван Iardan'ом. В других источниках он фигурирует под именем Иаборн и Артоат. По-видимому, Иаборн тождествен титану Иберию греческих мифов. Название Иберния (Иберния, Хиберния), а также этноним *иберы* и Иберика (Иберийский п-ов), очевидно, происходят от имени этого легендарного Иаборна. Римский географ Помпоний Мела утверждает, что Альбион, сын Посейдона и бог-покровитель Британии, был братом Атласа и помогал ему вместе с Иберием, божеством Ирландии, оспаривать западный пролив Геркулеса. Альбион — это та Альба, от которой Шотландия получила своё древнее название Альбани. Таким образом, Альбиона и Иберия можно отождествить с Британскими островами; они — эпонимы кельтских народов Шотландии, Ирландии и Испании.

королевские крепости были выкопаны Нёве в Эриу: Рат-Кимвэ на Шемне² и Рат-Кинде в И-Ниаллани. Четверо сыновей *фомора* Мадана Мунревара выкопали Рат-Кинде за один день: их звали — Бог, Робог, Ривне и Родан. На следующий день они были убиты в Дарье-Лиё Нёве, чтобы они не стали копать еще лучше³.

⁴⁴(²⁴⁰) Двенадцать равнин были расчищены Нёве в Эриу: Маг-Кера, Маг-Эва, Маг-Киле-Толи и Маг-Лирь в Коннахе; Маг-Шере в Тефе; Маг-Тохарь в Тирь-Огани; Маг-Шемьне в Арие; Маг-Маха в Ариалле; Маг-Мирхемне в Бреге; Маг-Бернса в Лайн'е; Лег-маг и Маг-Моа в Муму.

⁴⁵(²⁴¹) Он разбил три сражения против фоморов [или морских пиратов]: битву при Бавне в Коннахе, битву при Кнамросе в Лайн'е и битву при Мурволге в Дал-Риаде.

¹После этого Нёве умер от чумы в Илян-Арда-Неве в И-Лиафани.

⁴⁶(²⁴²) Потомки Нёве после времени его *правления* в Эриу были под тяжёлым гнётом от рук *фоморов* Морга, сына Делы, и Конанда, сына Фэвара [по имени которого названа башня Конанда⁴, которая ныне называется Торинишь-Кедне⁵. При ней был большой флот фоморов]. Две трети приплода *скота*, пшеницы и молока от народа Эриу (должны были доставляться) на каждый Савань⁶ к Маг-Кедне. Гнев и скорбь охватили мужей Эриу из-за бремени дани. Все они пошли сражаться против фоморов.

² Остров Шемне ныне известен как остров *Magee*.

³ Как считает Макалистер, «убийство рабов для предотвращения утечки технических, военных или экономических секретов — обычное явление в истории человечества». Это были чудесные строители из фоморов.

⁴ Предполагается, что имя *Conann* (*Conaind*, *Connaing*) тевтонского происхождения, от *Konung* (= King). Но скорее всего имело место обратное заимствование германцами от кельтов.

⁵ *Toirinis* значит «Остров Башни».

⁶ *Samain* — осенний праздник урожая.

Туаха Де Дананн

- 58⁽³⁰⁴⁾ После этого потомки Бетаха, сына Иарвонеля Прорицателя, сына Нёве, оказались на северных островах мира, обучаясь друидству и знанию, прорицанию и магии, пока не стали умельцами в искусствах языческого хитроумия.
- 59⁽³⁰⁵⁾ Там было четыре города, в которых они приобретали знание, науку и *всякую* дьявольщину — вот их названия: Фалиас, Гориас, Финдиас, Мириас¹. Из Фалиаса был принесён Лиа Фаль, который находится в Тевари² и который издавал крик под каждым королём, который должен был взять *власть в* Эриу. Из Гориаса было принесено копье, которое имел Луг: битва никогда не обратилась бы против того, кто имел его в руках. Из Финдиаса был принесён меч Нуаду: никто не мог избежать его; когда он извлекался из боевых ножен, *никто* не мог сопротивляться ему. Из Мириаса был принесён котёл Дагды: ни одно собрание не уходило от него недовольным. В тех городах было четыре мудреца: Морфеша, который был в Фалиасе, Эшрус в Гориасе, Ушигиас в Финдиасе, Шевиас в Мириасе. Это четыре филида, у которых Туаха Де Дананн приобрели знание и науку.

¹ Исторически эти города не идентифицируются. Их названия: Фалиас — дериват от *fāl* ('ограда, защита'); Гориас — от *gor* ('огонь'); Финдиас — от *finn* ('белый'); Мириас — от *muir* ('море'). Окончания в именах и названиях на *-as* или *-os/-us* имелись в архаическом ирландском (огамические надписи) и галльском и не являются калькированием с греческого или латинского, но в более поздних кельтских диалектах стали исчезать.

² В МЕТРИЧЕСКИХ Динншенхас («Старине мест») утверждается, что Теварь или Тару (совр. ирл. *Teamhair*, Тяварь) основала Тея, дочь Луги.

⁶⁰⁽³⁰⁶⁾ ¹Так что это они были Туаха Де Дананн³, пришедшие в Эриу.

Они пришли таким образом — в тёмных облаках. Они сошли на землю в горах Конмагъне⁴-Рень в Коннахде,

†что на горе сынов Делги в Конмагъне-Рень, т. е. Стане <Конмагъне>.

Другой корпус *сказаний* говорит, что Туаха де Дананн прибыли в Эриу в морском походе и что они после этого сожгли свои корабли. Это было из-за дымового тумана, который поднялся от них, так как они горели, о чём другие говорят, что они пришли *просто* в дымовом тумане. Однако это не так, ибо вот две причины, по которым они сожгли свои корабли: чтобы фоморы не нашли их, чтобы украсть их у них; и чтобы у них самих не могло быть *обратного* пути бегства из Эриу, даже если бы они потерпели поражение от Фирь Болг.

‡И они навлекли тьму на Солнце на три дня и три ночи.

⁶¹⁽³⁰⁷⁾ ¹Они потребовали битвы у Фирь Болг за королевство Эриу.

Битва была спором между ними, то есть первая битва при Маг-Тире, в которой пало сто тысяч *воинов* Фирь Болг. После этого они⁵ захватили королевство Эриу. У этих Туаха Де⁶ богами бы-

³ Происхождение названия *Danann* (или *Donann*) от богини Дану (Дон) считается сомнительным на основании того, что в самой Ирландии традиций, связанных с почитанием такой богини, не существовало. Утверждение, что именительный падеж **Danu* не найден в средневековых ирландских текстах и представляет собой реконструкцию на базе родительного падежа, можно принять с оговоркой, так как в ГЛОССАРИИ КОРМАГА (в списке *Leabhar Breacc*) (нач. Х в.) Ану, мать богов, отождествляется с *Дан* или *Дон*. Также богиню *Dôn* знает достаточно древняя валлийская традиции МАБИНОГИ, где она известна как дочь Матонви и, вероятно, супруга Бели.

⁴ *Conmaicne* — древний народ Ирландии, связанный с лагенами (лайнами), досл. «собачьи дети».

⁵ То есть Туаха Де Дананн.

⁶ *Tuatha Dé* — более архаическое название данного племени, что означало просто 'племени (или племя) богов', тогда как *Tuatha Dé Danann* является скорее всего расширенной формой, призванной устранить двусмысленность названия *Tuatha Dé*. Однако остаётся вопрос, следует ли относить теоним *Danann*

ли мужи *всяких искусств*⁷, а не-богами — земледельцы. Они вели заклинаниями друидов, колесничих, охотников и виночерпиев.

⁽³⁰⁸⁾ Тогда Оха, сын Эрга, был настигнут *врагами*, и он пал там от рук трёх сыновей Нёве, сына Бадры, именуемых Кешарвом, Луахом и Луахрой. Однако Туаха Де Дананн понесли в той битве тяжёлые потери. Каждый из Фирь Болг, кто *решил* бежать, и всякий из тех (?), кто не желал быть в рабстве у Туаха Де Дананн, ушли из Эриу <...>⁸

⁶²⁽³⁰⁹⁾ Туаха Де Дананн — те, которые принесли с собой Великий Фаль [то есть Камень Знания], который находился в Тевари, отчего Эриу носит название «Равнина Фаля». Тот, под кем сей *камень* издавал крик, становился королём Эриу, пока Ку Хулиннь не разбил его, ибо он не издал крика ни под ним, ни под его приёмным сыном Луги, сыном трёх Финн'ов из Эвани⁹. И отселе камень не издавал крика, кроме как под Конном из Тевари¹⁰. Тогда его¹¹ сердце вылетело из неё [Тевари] к Тальдю, так что Сердце Фаля *теперь* там¹². Не случай стал причиной этого, а Рождество Христово, которое сокрушило владык идолов.

к богине Дану (Дон) и не ведёт ли это имя к историческим племенам *Дануна* (данайцев) или даже *данов* Ютландии, как считают некоторые исследователи.

⁷ Имя Дананн некоторые этимологи производят от др.-ирл. *dán* — 'ремесленник, художник, человек искусства'.

⁸ Здесь следует повтор, практически идентичный § 281.

⁹ Луги Риав нДерг был рождён, когда его мать Клотру возлегла со своими тремя братьями, Финнами («Белыми») Эвань. *Findemna* или *Finn Eamna* интерпретируются как «прекрасная тройня» или «три красавчика из Эвань-Махи». Они были тремя сыновьями верховного короля Ирландии Охи Фейлех'а (отца Медб [Мейв]). Их звали Брешь, Нар и Лотар (или Лотур). Об этом говорится в скеле СМЕРТЬ МЕЙВ. Время правления Охи Фейлех'а по различным древнеирландским источникам варьируется от нач. II в. до н. э. до втор. пол. I в. до н. э.

¹⁰ В скеле ВАЛЕ IN SCÁIL («Бешенство призрака») говорится, что Конн Ста Битв (*Conn Cétchathach*), ходя по королевскому валу Тары, случайно наступил на закопанный Фаль, который вскричал под ним.

¹¹ То есть Фаля.

¹² В святилище города Тальдю (название от одноимённой богини *Tailtiu*), где проводились праздничные собрания ранних представителей династии И Нел-

Джон Кэри

Ирландская национальная легенда о происхождении: синтетическая псевдоистория¹

бширный и разнообразный корпус средневековой ирландской литературы включает лишь несколько текстов, которые могут претендовать на то, чтобы оказать такое же фундаментальное и всеобъемлющее влияние, как среднеирландский трактат, получивший название *Lebar Gabála*² — заглавие, которое лучше перевести как «Книга взятия», или, возможно, «Книга заселения»³. В культуре, которую характеризуют как «оглядка назад»⁴, многочисленные версии этой работы, начиная с XI века, служат основной точкой от-

¹ Это переработанный и снабжённый комментариями текст первой лекции памяти Э.К. Киггина (Edmund Crosby Quiggin (1875–1920) — первый преподаватель кельтского языка в Кембриджском университете), прочитанной в Кембриджском университете 18 ноября 1993 года. Я благодарен кафедре англосаксонского, скандинавского и кельтского языков за приглашение прочитать эту лекцию, а также Дэвиду Дамвиллу за его многочисленные ценные критические замечания и предложения, когда она готовилась к публикации.

² Единственным изданием является: *Lebor Gabála Éirenn. The Book of the Taking of Ireland*, ed. & transl. R.A.S. Macalister (5 vols, London 1938–56; rev. imp., 1993). При цитировании издания Макалистера в этом эссе будет использоваться аббревиатура LGÉ, за которой следует номер тома. Нумерация нескольких частей Irish Texts Society и их первоначальные даты публикации следующие: part I, I.T.S. vol. 34, 1938; part II, I.T.S. vol. 35, 1939; part III, I.T.S. vol. 39, 1940; part IV, I.T.S. vol. 41, 1941; part V, I.T.S. vol. 44, 1956.

³ Более привычные названия 'Книга вторжений' и 'Книга завоеваний' фактически переводят вариант названия *Leabhar Gabhálas*, популяризованный в нач. XIX в. Эдвардом О'Рейли. Примеры смотрите в его книге: *A Chronological Account of Nearly Four Hundred Irish Writers with a Descriptive Catalogue of their Works* (Dublin 1820), pp. xiii, cxv.

⁴ Frank O'Connor, *The Backward Look: A Survey of Irish Literature* (London 1967).

счёта для полного обзора воображаемого прошлого. Собрав воедино разнородный корпус легенд и спекуляций по древней истории страны и происхождению её народа и соединив их в единую всеобъемлющую структуру, *Lebar Gabála* представила повествование, простирающееся от сотворения мира до прихода христианства, а за его пределами — национальный миф, который стремился поставить Ирландию на тот же уровень с Израилем и Римом. Столетиями, последовавшими за его написанием, доктрины книги служили основой и фоном для легенд, историографии, поэзии и политической мысли.

Но что стояло за этими доктринами и как они сложились вместе, чтобы сформировать историю, которую *Lebar Gabála* сделала канонической? Дни, когда учёные использовали *Lebar Gabála* в качестве охотничьего угодья в поисках разгадок предыстории Ирландии, похоже, наконец, прошли — хотя по крайней мере один выдающийся кельтолог ещё предпринимал такую попытку в середине нынешнего столетия¹, а совсем недавно текст привлекался в качестве свидетеля для подтверждения провальных теорий Иммануила Великовского². Но даже если мы смирились с тем, что рассматриваем *Lebar Gabála* как склад мифов, а не истории, мы способны осознать, что мифы тоже содержат историю, и что во всяком случае мы можем многому у них научиться.

Кельты-язычники, должно быть, имели множество традиций о происхождении мира и себя самих, но мы можем взглянуть на них лишь косвенно и издали. Так, утверждение Страбона о том, что друиды провозглашали «души... и вселенную нерушимыми, хотя временами огонь и вода возобладают»³, возможно, отражает местную концепцию космических циклов — с другой стороны, это может быть не более чем фрагмен-

¹ Я имею в виду блестящую, но во многих отношениях ошибочную работу Т. Ф. О'Рахилли: T.F. O'Rahilly, *Early Irish History and Mythology* (Dublin 1946); конкретные ссылки, приведённые в контексте общего обсуждения современных исследований *Lebar Gabála*, см. во введении к переизданию Макалистера *Lebor Gabála Éirenn*, part I, p. [17], n. 55.

² Emmet John Sweeney, *The Lost History of Ireland: An Enquiry into the Pre-Christian History of the Gaels* (Derry 1992).

³ *Geographia*, 4.4.4. Русский перевод: «Не только друиды, но и другие утверждают, что души и вселенная неразрушимы; но всё же в конечном счёте огонь и вода одержат верх над ними». — Цит. по: Страбон. География. Пер. Г. А. Стратановского. М.: Наука, 1964, с. 188. [Здесь и далее шрифтом без засечек примечания переводчика.]

Клиона Ни Лионань

Lebor Gabála Éirenn:

использование и присвоение легенды об ирландском происхождении в конструировании идентичности дома и за рубежом

Мифы об ирландском происхождении, поддерживаемые *Lebor Gabála Éirenn (LGE)*, *Книгой захватов Ирландии*, говорят о выдающемся прошлом, когда гэлы пришли издалека, чтобы основать прочную королевскую родословную в Ирландии. Хотя намёки на доисторические морские связи между Ирландией и Иберией заманчивы, эти мифы о происхождении раскрывают больше о современной культуре их раннесредневековых составителей, нежели сохраняют какие-либо остатки доисторических устных повествований (Scowcroft 1987: 81). Эти мифы упоминаются в ирландской археологической литературе, особенно в трудах авторов, работающих в рамках диффузионистской парадигмы, но в основном как отступления, дополняющие, а не влияющие непосредственно на археологические интерпретации¹. Следовательно, археологический фокус этой статьи связан с изучением *LGE* как артефакта, объекта материальной культуры, путём рассмотрения его развития, передачи, использования и присвоения в Ирландии и за рубежом.

LGE — это псевдоисторическое повествование, которое инкорпорирует миф об ирландском происхождении в библейские рамки посредством создания сложной генеалогии, связывающей ирландцев с Иафе-

¹ Несмотря на неоднократные ссылки на *LGE* в *The Archaeology of Ireland*, Р. А. С. Макалистер приходит к выводу, что «изучение древнеирландской литературы не оказывает существенной помощи в изучении ирландской археологии» (1928: 27).

Присвоение мифа

Хотя испанское наследие гэлов составляло фундаментальную часть повествования об ирландском происхождении, по крайней мере, с девятого века, аналогичные ссылки отсутствуют в иберийской литературе до пятнадцатого века, а элементы, характерные для повествования *LGE*, проникли в испанскую историографию только с семнадцатого века (Pereira Gonzalez 2006: 423). Однако история Гателуса вышла на передний план в иберийской историографии семнадцатого и восемнадцатого веков, особенно в Галисии, где эта легенда была представлена как свидетельство ирландско-иберийских связей или, что более важно, как свидетельство доисторического господства галисийцев (Pereira Gonzalez 2005: 284). Гателус, странствующий греческий принц, женился на Скоте, дочери фараона, и отправился из Египта на северное побережье Иберии, где основал город Бриганцию. Оттуда он отправил своих сыновей Эмеко и Иbero завоевать Ирландию, и эта Скотия позже оккупировала северную Британию (Pereira Gonzalez 2002: 318). Хотя этот рассказ соответствует повествованию *LGE*, Гателус отсутствует в ирландской традиции, но может представлять собой соединение ряда персонажей *LGE* — Гойделя Гласа, Брэгана и Миля — (Pereira Gonzalez 2002: 320), вошедших в иберийскую историографию из шотландской традиции (Pereira Gonzalez 2005: 295)¹.

Заимствование элементов ирландского нарратива и последующее включение Гателуса и Скоты в миф о шотландском происхождении разворачивались на фоне раннесредневековых ирландско-шотландских социально-политических и культурных связей, политической экспансии с шестого века некоторых шотландских племён с вероятными ирландскими связями, позже названных Дал Риада², и созданием королевства

¹ Наиболее полная версия легенды о заставе содержится в работе Гектора Бэке (Hector Boece) *Scotorum Historic a prima gentis origine* 1527 г. (Pereira Gonzalez 2005: 295).

² Существует много споров по поводу миграции ирландцев в Шотландию. Кэмпбелл (2001) приходит к выводу, что нет никаких археологических, лингвистических или исторических свидетельств существенного демографического движения, и вместо этого предполагает, что идея ирландского происхождения ирландской Дал Риады развилась позже, в средневековый период, при по-

Альба в девятом веке (Pereira Gonzalez 2002: 321). Этот миф предоставил новому королевству престижное происхождение и право на древнюю монархию. Когда Эдуард I претендовал на вакантный шотландский трон, дело было передано в суд Рима в 1299 году, где были представлены конкурирующие версии ранней истории Шотландии (O'Halloran 2004: 29). Англичане, опираясь на легенды Джеффри Монмутского, утверждали, что, поскольку Англия была пожалована Легрусу, старшему сыну Брута Троянского, предка-основателя Британии, его потомок, Эдуард I, мог претендовать на старшинство над двумя другими королевствами (O'Halloran 1772: iv). Шотландцы обошли этот аргумент о первородстве, заявив, что они были потомками Скоты и Гателуса, представителей более древнего народа, приплывшего из Египта задолго до прибытия Брута в Британию (O'Halloran 2004: 29).

Начиная с девятнадцатого века, Гателус исчезает из галисийской историографии. Это можно объяснить всё более требовательным отношением к историческим источникам (Pereira Gonzalez 2002: 330), а также растущей популярностью фигуры *LGE* Брёгана, чьё преобладание можно проследить до подъёма кельтизма и галисийского культурного, возрожденческого и националистического движения *Rexurdimento*. Как и в других регионах Атлантической Европы, галисийские культурные националисты начали ссылаться на кельтское прошлое, чтобы построить галисийскую национальную идентичность, основанную на самобытной истории (Pereira Gonzalez 2007, 309). По существу, их тянуло к другим регионам, вовлечённым в аналогичный процесс кельтской самоидентификации (Toro Santos 1995, 236). Ассимиляция элементов ирландской традиции с прямой ссылкой на *LGE* становилась всё более важной, в результате чего популярность Гателуса пошла на убыль перед лицом восходящей звезды Брёгана, персонажа *LGE*, способного обеспечить прямую связь с кельтским наследием (Pereira Gonzalez 2002: 339).

Хосе Вереа-и-Агиар (1838) был первым, кто предположил, что современное население Галисии произошло напрямую от кельтов (Pereira Gonzalez 2007: 304), а Бенито Вичетто (1865) и Мануэль Мургия (1865) расширили свой тезис о кельтском происхождении в их (вос)создании древнего золотого века галисийской нации (McKevitt 2006, 653). Не имея

пытке ретроспективно выдвинуть ирландское происхождение шотландской короны (2001: 291).

местной ранней литературной традиции, позволяющей населить этот древний ландшафт героями, они обратились к ирландской традиции, чтобы создать этих мифических персонажей. Таким образом, Брёган, ирландское литературное творение, неизвестное в Галисии до последней четверти девятнадцатого века, было включено Вичетто и Мургией в галисийскую историографию, а затем увековечено Эдуардо Пондалем в его стихотворении *Queixumes dos pinos* (Toro Santos 1995: 231), содержащем текст государственного гимна Галисии (Pereira Gonzalez 2006:401). Хотя Брёган представлен как основатель Бриганттии и строитель одноимённой башни, он занимает относительно второстепенную роль в *LGE*, не будучи ни одноимённым предком-основателем, как Гойдель, ни завоевателем Ирландии, как Ит (Pereira Gonzalez 2006: 413). Брёган не имеет явной связи с Галисией, поскольку местоположение Бриганттии не было указано в *LGE*, хотя к восемнадцатому веку антиквары отождествляли башню Брёгана с римским маяком в Лакорунья (Pereira Gonzalez 2006: 413). Сопоставление башни Брёгана, литературного изобретения ирландцев, с реальной физической достопримечательностью в Галисии, возможно, сделало Брёгана более подходящей фигурой для культурного присвоения, чем Миля или его сыновей, которые не оставили никаких физических напоминаний о своём присутствии в Галисии. Будучи первым королем Галисии, Брёган олицетворял древнее право на власть, и это, наряду с его ирландскими связями, делало его идеальным кандидатом в качестве символа кельтского и атлантического переосмысления галисийской идентичности (рис. 3).

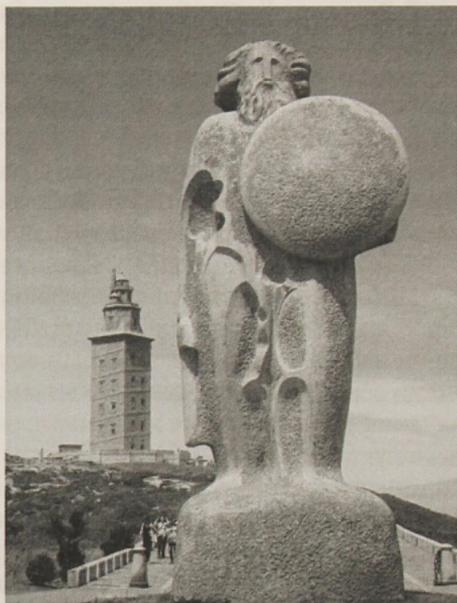

Рис. 3. Современная скульптура Брёгана с Башней Геркулеса, древнеримским маяком, на заднем плане (фото автора)

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**